

В выходные состоялся официальный запуск шоу «Дни в доме-коридорке».

Специальное приложение Сянгуа Энтертейнмент обновилось одновременно с премьерой: на главной странице красовались рекламные постеры шоу, а при переходе на вкладку всплывали окна, которые невольно приковывали взгляд любого пользователя.

— Во сколько начинается прямая трансляция? Умираю от нетерпения!

— А нельзя было начать с момента знакомства или хотя бы записи из домов артистов? Я смотрела другие шоу про любовь, там всё именно так!

— Ха-ха, не думаю, что это шоу про любовь! Это же «Перерождение: версия для влюбленных»! Настоящее действие начнется, когда пары заселятся в дом-коридорку.

— Слышала, на второй день будет выложена смонтированная версия с лучшими моментами, но мне кажется, что круглосуточный стрим куда интереснее!

— Разум велит мне смотреть на ту пару, которая решилась на шоу перед самым разводом, но мои руки сами нажали на трансляцию Чи Ичжэня!

— Я тоже! Тот кадр, где его снимали скрытой камерой — в нем столько надлома, такой он потерянный и несчастный! Зная его историю, невозможно не проникнуться жалостью, у-у-у.

— Черт! Началось! Что за дела, всплывающее окно пишет, что это не основная версия!

Камера начала запись с того, как Чи Ичжэнь, катя чемодан, направлялся к машине съемочной группы.

Было еще очень рано, и по фону внутри салона невозможно было понять, откуда именно он приехал.

Сянгуа Энтертейнмент знали толк в прямых эфирах: их работа с трансляциями ничуть не уступала профессиональному пост-продакшну.

Раннее осеннее утро выдалось прохладным, поэтому Чи Ичжэнь был в бейсбольной куртке, надетой поверх худы. Выглядел он совершенно естественно, без грамма косметики, и, кажется, еще не до конца проснулся.

Он сам захлопнул дверцу и, слегка ословело спросил у режиссера:

— Начали?

Режиссер кивнул.

Чи Ичжэнь поспешно стянул кепку, но волосы тут же растрепались. Он смутился и пробормотал извинения.

— Они что, снимают прямо крупным планом? Он что, только проснулся? Умираю со смеху, лицо такое чистое!

— Кто понимает, тот поймет: куртка Чи Ичжэня — точь-в-точь моя. Хит с Таобао за шестьдесят

юаней с бесплатной доставкой... считай, что теперь у меня вещь как у звезды!

— А худи под ней у меня тоже есть! Это же остатки со склада одного магазина, разве нет? Я примерила, выглядело ужасно, пришлось вернуть. Ну конечно! Всё дело в лице! Даже дешевые шмотки на нем смотрятся как люкс. Эта проклятая красота!

— Сегодня на крупных планах он выглядит таким юным, совсем не скажешь, что в индустрии уже столько лет...

Чи Ичжэнь спросил:

— Мы не едем?

Ему было странно: разве его не должны были везти на встречу с его лимитированным парнем на ближайшие полмесяца?

Режиссер ответил:

— Господин Хэ тоже живет в этом жилом комплексе.

Чи Ичжэнь удивился:

— Какое совпадение.

— Да это по сценарию!

— Если это не сценарий, я проглочу свою клавиатуру!

Чи Ичжэнь тихонько хмыкнул. Он был смертельно уставшим: ночные воспоминания о той поездке до сих пор бросали его в жар. Угроза со стороны главного героя этой книги была слишком изматывающей — среди ночи ему даже пришлось идти в душ.

— Можно я еще немного подремлю? — он взглянул в камеру. — В такую рань кто-то вообще смотрит трансляцию?

Режиссер помедлил и показал Чи Ичжэню ленту комментариев в реальном времени. Там сплошь были сообщения: спи, ничего страшного, сейчас все равно бесплатно.

И он действительно заснул.

Съемочная группа опешила, а Хэ Тяо, который сел в машину через пару минут, и вовсе застыл.

Он растерянно посмотрел на спящего в нелепой позе красавца на заднем сиденье, а затем на режиссера.

Хэ Тяо откровенно боялся камер: он не только натянул капюшон куртки, но и не снимал маску. Однако даже так было заметно, что он статен и обладает весьма примечательной внешностью.

— Черт! Это же бог Е?! Даже в маске он выглядит умопомрачительно!

— Закутался так плотно... образ социофоба снова подтвержден...

Съемочная группа, работающая с этой парой, Хэ Тяо вживую не видела — максимум общались онлайн, поэтому в воздухе повисла легкая неловкость.

Режиссер предложила:

— Сядьте рядом с Чи Ичжэнем.

Хэ Тяо возразил:

— Можно не садиться вместе?

Режиссер ответила:

— Вам вообще-то вместе спать придется.

— Умираю со смеху! Сразу видно шоу от Сянгуа, даже сотрудники выдают такие перлы, ха-ха!

— Мне показалось, что даже сквозь маску я почувствовала ужас бога Е...

Режиссер добавила:

— Кстати, наше шоу подразумевает демонстрацию лиц, вы не могли бы снять маску?

Хэ Тяо вспомнил, почему Чжан Мия вообще заманила его сюда, и в конце концов вынужден был подчиниться.

Он склонил голову, снимая маску, и сел рядом с Чи Ичжэнем, но случайно задел его ногу.

Мужчина, сидевший с краю, качнулся и завалился прямо на Хэ Тяо. Тот инстинктивно отпрянул, и в итоге они оба оказались в куче-мале.

И вот так, в прямом эфире, на глазах у миллионов зрителей, Чи Ичжэнь оказался в объятиях Хэ Тяо.

Зрители наконец-то увидели лицо Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь полусонно приоткрыл глаза, думая, что всё еще спит. Он решил, что тот самый идеальный парень на одну ночь пришел требовать денег.

Не церемонясь, он подался вперед и чмокнул Хэ Тяо — звук поцелуя в подбородок разнесся на весь салон.

Он еще и потерся о него, как ласковый кот:

— Пришел требовать деньги?

Режиссер онемела. Оператор решил, что это часть сценария, поэтому камера даже не дрогнула.

Даже чат трансляции на мгновение замер. А следом взорвался потоком воплей.

— Это вообще можно показывать?

Глава 6: Социофобный босс с обсессивно-компульсивным расстройством

Хэ Тяо был ошарашен поцелуем. Несмотря на прямой эфир, для зрителей картинка выглядела застывшей.

Чи Ичжэнь же, пребывая в полудреме, нахмурился из-за отсутствия реакции. Он успел произнести лишь первый слог слова «муж», как Хэ Тяо зажал ему рот рукой и с силой оттолкнул.

Даже невозмутимый оператор вздрогнул, а глаза режиссера округлились.

Чи Ичжэнь ударился затылком о стекло с другой стороны, от боли у него на глазах выступили слезы.

Он инстинктивно обернулся. Хэ Тяо, сидевший справа, уже успел привести себя в порядок и, приняв крайне чопорную позу, спросил:

— Ты в порядке?

Чи Ичжэнь наконец осознал, что это черт возьми не сон.

Он посмотрел прямо в камеру, потирая голову, и быстро нашелся:

— А что такого в том, что я назвала его мужем? Он ведь и есть мой муж на ближайшие полмесяца.

Смена выражения лица была настолько естественной, что зрители в чате тут же сменили гнев на милость, решив, что это совсем не похоже на игру.

В конце концов, юноша, потиравший лицо, выглядел так, будто внезапно проснулся от кошмара, а покрасневшие глаза вот-вот прольются слезами.

Эта обида выглядела настолько подлинной, что Хэ Тяо даже не знал, что ответить.

Он просто кивнул.

Внутри Чи Ичжэнь, сохраняя внешнее спокойствие, чувствовал, как бешено колотится сердце. Если бы не камеры, он бы с удовольствием отвесил себе пару пощечин.

Что за дела!

Разве так бывает!

Где же тот легендарный, никогда не показывающий лицо босс игровой компании? Где загадочный и холодный стример?

Это что, тот самый мужчина из той ночи?

Кого же это оригинал встретил, перепутав комнату!

Неловкость разливалась в воздухе, а зрители в чате всё еще обсуждали невероятное совпадение, достойное сериала.

— Не верю! Чи Ичжэнь разве не спал?

— Если это игра, то почему у его прошлых дорам такие низкие рейтинги?

— Да и актерская игра у него всегда была средней... На любителя, скажем так.

— Кто бы мог подумать, что за эти годы красотки вымрут, и даже такие посредственности, как Ю Юйсин, станут популярными...

— О боже, это можно говорить? Нас не забанят?

— Мне одной кажется, что тут что-то не так?

— Бог Е смотрит на Чи Ичжэня тоже как-то странно... Умираю со смеху, его первая реакция на поцелуй — оттолкнуть человека...

— Эх, если бы Чи Ичжэнь не выглядел таким хрупким, я бы подумала, что они поменялись ролями.

— Внешность Чи Ичжэня выше всяких похвал, я сейчас упаду в обморок, глядя на них двоих в кадре. Это правда тот самый босс из сферы игровых стримов? С такой внешностью почему он никогда не показывал лицо?

— Он же владелец игровой компании, не видела еще никого, кто так боялся бы людей. Как шоу вообще удалось его заполучить?

Поскольку официальные съемки еще не начались, режиссер приготовила множество вопросов, чтобы задать их гостям по пути.

Двое на заднем сиденье уже не выглядели так, как мгновение назад — атмосфера опустилась до точки замерзания.

Режиссер спросила:

— Вы двое были знакомы раньше?

Чи Ичжэнь и Хэ Тяо в один голос ответили:

— Нет.

Голос Хэ Тяо звучал гораздо приятнее, чем тем утром — без той сонной хрипотцы, которая заставляла Чи Ичжэня вспоминать о виртуальном персонаже, на которого он спустил целое состояние.

Тембр такой похожий.

Чи Ичжэнь невольно бросил на него взгляд.

Зрители в чате, конечно, не видели оборудования в машине, но Хэ Тяо, который никогда не сталкивался с таким количеством камер, был заметно напряжен.

Режиссер продолжила:

— Вы только встретились, но уже так...

Даже при том, что шоу перешло в формат прямого эфира, она не ожидала такого поворота. Ей даже стало обидно: у нас правда нет сценария! Даже если бы был, мы бы не рискнули делать его настолько абсурдным!

Теперь не только зрители, но и сама режиссер была заинтригована.

— Чи Ичжэнь, вы так хотите спать, ночью плохо спали?

Худи Чи Ичжэня из-за того инцидента и толчка Хэ Тяо сбилось, а завязки капюшона стали разной длины, что выглядело крайне асимметрично.

Хэ Тяо сдержал порыв поправить их и отвернулся, делая вид, что любит пейзажем.

Если бы здесь был Ду Биньбай или ассистент Хэ Тяо, они бы сразу поняли, какое именно расстройство обострилось у босса.

В компании такого масштаба, помимо административных ассистентов, были и те, кто помогал в быту. Даже вице-президент Ду Биньбай из-за частых командировок нуждался в помощи.

Только Хэ Тяо из-за своей патологической социофобии и страха перед камерами почти не ездил в командировки, решая все вопросы онлайн.

Даже на корпоративных выездах он прекрасно справлялся сам, а его навыки организации пространства были даже лучше, чем у помощников Ду Биньбая.

Его обсессивно-компульсивное расстройство порой действовало на нервы всем в офисе.

Если бы в компании выбирали самое аккуратное рабочее место, это был бы стол Хэ Тяо.

Колпачки от ручек никогда не валялись отдельно, кольца в блокнотах должны были быть строго попарными. Даже в новой игре, которую они разрабатывали, свинарники в фермерской системе должны были соответствовать точным размерам — даже с линейкой не придаться.

Для Хэ Тяо это утро уже стало достаточно шокирующим, но сейчас его мозг занимал не громкий поцелуй Чи Ичжэня и не слишком фамильярное слово «муж».

Его мучили эти чертовы неровные завязки.

Если бы только можно было сесть подальше, он бы не страдал от своего ОКР.

Хэ Тяо инстинктивно отодвинулся к окну, заставив Чи Ичжэня слегка поднять взгляд.

Но Чи Ичжэнь помнил, что нужно отвечать:

— Да, переехал в новую квартиру, пока не привык.

Режиссер кивнула. Большинство членов съемочной группы знали досье Чи Ичжэня и были в курсе, что он пришел на замену. Им казалось, что этому парню в последние годы не слишком везло.

— Видели что-то хорошее во сне? — прямо спросила она.

— Это вообще можно спрашивать! После того, как Чи Ичжэнь себя повел, я тоже думаю, что это был сон!

— Разве не говорили, что Чи Ичжэнь — натурал до мозга костей? В том PDF-файле на пятьсот страниц было написано, что он ни за что не поддается Шэн Синю. А тут во сне кричит «муж», совсем прогнулся.

— Вы забыли, что у бога Е много фанатов-парней? Тот, кто на стриме завалил его подарками так, что он вынужден был отключить донаты, разве не парень?

— Помню того парня! На праздник Циси бог Е устроил интерактив, разрешив топ-фанатам выйти в эфир, и тот первым делом проорал «муж»...

— Точно! Его скрипучий голос тогда попал в тренды! Хотя переходить на личности нехорошо, но выглядел тот парень, мягко говоря, на любителя...

— После этого слово «муж» стало заблокированным в игре. Мы с парнем можем называть друг друга только «жена»... Бог Е явно злоупотребляет властью!

В тот момент, когда все решили, что Чи Ичжэню будет трудно ответить, этот бывший кумир, выглядящий совершенно измотанным, моргнул.

— Те, кто в теме, поймут.

Он открыто посмотрел на Хэ Тяо, который пытался сжаться в комок:

— Правда, муж? Нам ведь жить вместе пятнадцать дней, чего ты сел так далеко? Разве мы не должны вместе бороться за открытие магазина?

Хэ Тяо: ?

Режиссер: ?

В чате трансляции тоже одни знаки вопроса.

Чи Ичжэнь склонил голову:

— Разве по сценарию мы не молодая пара, которая начинает бизнес с нуля?

Хэ Тяо изо всех сил пытался вспомнить план шоу, который он был вынужден прочитать прошлой ночью, чтобы сбежать от реальности.

Они с Чи Ичжэнем сохранили свои настоящие имена, а по легенде были парой, арендующей жилье в доме-коридорке.

Только Хэ Тяо должен был торговать шашлыками, а Чи Ичжэнь — работать моделью для интернет-магазина одежды.

Как они влюбились и как строят отношения — гости придумывали сами, шоу не вмешивалось.

Стартовый капитал — всего тысяча юаней, на которые они за полмесяца должны были достичь

цели по накоплениям и открыть новую точку.

Хэ Тяо мучительно застонал.

Его расстройство преследовало его с детства. На первый взгляд он казался нормальным, если бы не камеры, было бы проще. Даже помогая дома, он никогда не показывался: сестра стояла на кассе, а он с отчимом щипал уток на заднем дворе.

Едва выбившись в люди и открыв свой бизнес, он угодил в такую ловушку.

Мало того, что надо торговать шашлыками на камеру...

Бывшие однокурсники в чате WeChat не проявили ни капли сочувствия, как будто участие в шоу о любви — это медовый месяц, лишь добавив, что «Перерождение» в формате любовного шоу — это что-то новенькое.

Действительно новенькое.

А «жена» — незнакомец, с которым он едва не переспал.

Вероятно, мучения Хэ Тяо были настолько очевидны, что Чи Ичжэнь решил, что тот тоже не проснулся.

Он подсел ближе и спросил:

— Тебе плохо или ты просто хочешь спать?

Чи Ичжэнь сейчас был на мели: даже если он получил аванс, почти всё ушло на больницу, а одет он был в дешевые вещи, которые продавал оригинал. Каких-либо духов и в помине не было.

Разве что при стирке он переборщил с порошком, и при приближении к Хэ Тяо в нос ударил запах османтуса.

Тот самый аромат, который Хэ Тяо проигнорировал в момент поцелуя, теперь нахлынул с новой силой.

Воспоминания о той ночи — горячие объятия и прикосновения — всплыли вместе с этим запахом.

Хэ Тяо дернулся, словно его ударило током, и инстинктивно отвернулся.

Чи Ичжэнь подумал: «Делает вид, будто это я его завалил, хотя даже если я был не в себе, я прекрасно помню, кто там был настойчив, ясно?»

Двадцать восемь лет, а такой невинный! Ты что, последний девственник в индустрии развлечений?

В следующую секунду Чи Ичжэню стало грустно: хотя это и нелепо, но он сам был не лучше. Столько лет в индустрии, а единственным скандалом стал случай, когда его собака убежала в чужой двор, и он искал ее несколько часов — в итоге поползли слухи, что он не возвращался три часа.

Что за бред, три часа — это даже несерьезно.

Могли бы придумать что-то поинтереснее, например, что он не спал всю ночь и вернулся домой с кровавыми глазами.

Что книжные папарацци, что местные журналисты — все сплошь бездарности.

Он вздохнул про себя, но внешне остался приветлив:

— Раз уж мы здесь, может, поболтаем?

Хэ Тяо ответил:

— Не особо хочется.

Чи Ичжэнь кивнул:

— Но на вопросы режиссера ответить придется.

Он посмотрел на режиссера. Та подхватила:

— Господин Хэ, почему вы решили принять участие в нашем шоу?

Лучше бы она не спрашивала. От этого вопроса Хэ Тяо стало еще хуже. А рядом сидел мужчина, причастный ко всему этому.

Хэ Тяо наконец поднял взгляд. Казалось, он боялся смотреть на Чи Ичжэня, поэтому холодно ответил режиссеру:

— Ваш младший господин Чжан пригласил меня.

— Этот парень такой переменчивый. Выглядел так круто и дерзко. После поцелуя стал таким невинным и соблазнительным, потом снова социофобия, прячется, а теперь? Такой злой!

— Действительно злой, но очень смешной. Видно же, что он здесь не по своей воле.

Чи Ичжэнь спросил:

— Муж, ты выглядишь так, будто совсем не хочешь светиться, почему согласился?

Его любопытство было очевидным, он с улыбкой смотрел на Хэ Тяо. На первый взгляд — даже с нежностью.

— Не могу не признать, у Чи Ичжэня такие красивые глаза. Раньше он был как дерево в любовных сценах, но если правильно выбрать ракурс, они сияют как жемчужины.

— А родинка? Она просто идеальна. Если бы он был девушкой, было бы вообще супер, но и парнем неплохо...

— Он спрашивает так нарочито, эта улыбка — чистой воды флирт! Как звали того босса? Хэ Тяо? Он даже смотреть на Чи Ичжэня боится!

— У них точно что-то было...

Хэ Тяо поджал губы:

— Личное дело.

На самом деле, в этих словах не было ничего особенного, но он внезапно добавил:

— Она ухаживает за моим другом.

— Я-то думал, личное дело — это что-то романтическое... Ого, сразу опроверг!

— Мне одной кажется, что тут есть немного мужской морали...

— Алло, Чи Ичжэнь пару дней назад сфотографировали выходящим из клуба для мужчин!

Режиссер вовремя вмешалась:

— Есть вопрос, который волнует многих интернет-пользователей.

Чи Ичжэнь:

— Какой?

Режиссер:

— Три дня назад вас видели выходящим из отеля «Весенний прилив». Что это было?

Чи Ичжэнь инстинктивно взглянул на Хэ Тяо.

Затем улыбнулся:

— Я ходил забрать вещи моего брата, но не получилось.

Он опустил глаза, улыбка исчезла, сменившись тоской, а затем посмотрел на Хэ Тяо:

— Хорошо, что я встретил доброго человека.

Глава 7: Давай сменим обращение

Новости о том, что Чи Ичжэнь выходил из отеля «Весенний прилив», заполнили всё интернет-пространство, и зрители шоу были в курсе дела.

Ведь в тот же день шоу «Дни в доме-коридорке» объявило третью пару участников, и некоторые посчитали это пиаром от Сянгуа Энтертейнмент.

Другие же считали, что такой пиар унижает стиль Сянгуа: не принято сначала «топить» артиста, а потом его продвигать.

В конце концов, пиар не должен строиться на слухах о том, что Чи Ичжэнь ходил по вызову, верно?

Благодаря этому хайпу, сплетни об индустрии развлечений снова вышли на новый уровень,

распространяя полуправду. Многие заново изучили трагическую биографию Чи Ичжэня, и трудно было не проникнуться к нему сочувствием.

В конце концов, в индустрии развлечений сейчас редко встретишь людей из бедных семей, почти не осталось тех, кто идет в актеры, чтобы расплатиться с долгами, как в прошлом веке.

Обычно это дети из обеспеченных семей, которых продвигают родители. Если взять Чи Ичжэня из семьи Чи — он был актером из очень хорошей семьи.

В конце концов, у них были деньги, чтобы открыть собственную компанию, покупать авторские права и собирать команды для продвижения своих детей.

<http://bllate.org/book/18687/1805755>